Сергей Анохин

Чёрный поезд

СТИХИ

Сергей Анохин
Чёрный поезд. тихи

«Издательские решения»

Анохин С. М.

Чёрный поезд. тихи / С. М. Анохин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904256-9

Книга пронизана любовью. Любовью к родному краю, женщине, малой родине. Стихи о любви не совсем обычны. Любовь страстная и всепожирающая, разлука — навечно. Острая боль, грусть, воспоминания и попытка понять, почему не сложилось... Драма детей при разводе родителей («Уходил отец»), тоска по оставленным детям («Осенним утром перемерзну»), озлобленность на весь мир («Все мы — стрелки...») и вновь обретенное трудное хрупкое счастье. И хочется верить, что найденное, выстраданное счастье — навсегда.

ISBN 978-5-44-904256-9

© Анохин С. М.
© Издательские решения

Содержание

Живу	6
Чёрный поезд	7
«Когда я успокоюсь...»	8
«Родина моя...»	9
Подёнка	10
Метеор	11
Паденье	12
Фото мгновения	13
Путь	14
Облака	15
Край	16
Ветер	17
Пусть Бог простит	18
Земля	19
Листья	20
Дорога	21
В поезде	22
Попутчик	23
ВОЗВРАЩЕНИЕ	24
Вина	25
«Моя Родина во мне...»	26
Огонь	27
Вражда	28
Что можно в мире изменить...»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Чёрный поезд ТИХИ

Сергей Михайлович Анохин

© Сергей Михайлович Анохин, 2018

ISBN 978-5-4490-4256-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Живу

Дней безымянных,
дней моих, ручей
путём извилистым,
путём непостижимым,
доступный всем
и потому ничей,
струится вдаль,
движеньем одержимый.

Шумит вдали могучая река
и пьёт ручья безвестные начала,
меня зачем, шумящая века,
и всех иных она в пути встречала?

В лад зазвучат многоголосья струй
и в гул прибоя вечного вольются;
я не пойму Создателя игру —
зачем ручьям дни краткие даются?

Молчит великой смерти океан,
но я – живу, и этой жизнью пьян...

Чёрный поезд

Чёрный поезд
сквозь полночь промчал,
тьму шатая изверченным ветром,
на весь мир ошалело вскричал,
крик угас за мерцающим светом.

Только листья вокруг шелестят,
принесённую пыль собирая,
да мелькнувшего путника взгляд
на высокой сосне умирает.

И уже за сознаньем моим
поезд мчится сквозь вечные дали,
но летят, расплываясь, за ним
и надежды мои и печали.

Словно чувствуя их, от окна
оторвать себя путник не может,
и сжимает его тишина,
и пространство безжалостно гложет...

«Когда я успокоюсь...»

Когда я успокоюсь навсегда,
и холм могильный порастёт травой,
тогда пойдёшь спокойно по следам
души моей мятущейся живой.

Тогда увидишь то, что не смогла
увидеть за смешением дел и слов:
нависла над комочком жизни мгла,
в сердца вползая медленно и в кров.

Из-под жнивья не вспаханных полей
тревожные струятся голоса
народов, растворившихся во мгле,
и светлых душ, шагнувших в небеса.

И этот шум, и голоса живых,
не ведающих вешнего пути,
меня лишали сил и головы,
в тебе ж боялся я себя спасти.

Любимая, ты всё поймёшь сама:
путь на Голгофу – одинокий путь
сквозь строй толпы, которой имя «тьма»,
с той ношею, чья тяжесть – жизни суть...

«Родина моя...»

Родина моя больная,
ты зовешь меня – я знаю...

Коршуны клюют – просторы,
вороны поют – позоры.

В реках не вода – кровь мести,
будем ли когда – мы вместе?

Будет ли народ – народом,
чтоб впервые вброд – не сбродом?

Честь без кулака – бессилье?...

Далека пока Россия,
далека моя родная,
и зачем ей я – не знаю...

Подёнка

Снег-подёнка
летит и летит
с наклонившегося
небосвода,
я весной так пытался идти,
обеляя людей и природу.

Но растаяла сыпь моих слов;
и другого исхода не надо,
потому, что листвою готов
плакать в зарослях сонного сада.

Потому, что лишь тем и живу
на суровом ветру мироздания,
что не раз испытал наяву
и цветения, и увяданья.

Метеор

Метеор сверкнул
и канул
в неизвестность бытия,
а вверху —
куда ни гляну —
звёзд великая семья,
а вверху —
такая вечность,
что не верится в беду,
словно в путь
далёкий
Млечный
с замиранием иду.

Паденье

Нередко начинается паденье
с того, что поднимаешься не сам;
возможно ли, крылами не владея,
с чужих ладоней взвиться к небесам?

ФОТО МГНОВЕНИЯ

В неподвижности мира
неподвижна Земля,
в неподвижности мига
неподвижен и я,
в неподвижности мыслей
неподвижность идей,
и в космической выси
спит посланец людей.

Путь

У человека есть:
одна дорога
и жизней много,
чтоб её пройти,
но если чересчур
их станет много —
от следующей
некому спасти...

Когда в себе
осмыслишь Бога:
дорога – жизнь,
а жизнь – дорога!

Облака

На небо глянь!
Густые облака
летят безостановочно куда-то,
и небеса, безмерных лет река,
влекут их – за пределы без возврата.

Летят они!
И вспышкой грозовой
мой мир сквозь них —
куда-то... —
мчится, мчится,
и всё, как облака над головой,
похожим будет, но не повторится.

Край

Не суждено познать нам края,
к нему полшага не дойдёшь,
ведь помнишь, даже умирая,
о том, что ты ещё живешь.

Ветер

Как можно ветер злой унять,
чтоб непогоды не бояться?

Да надо жизнь,
как есть,
принять,
и ветром стать,
и вдруг уняться...

Пусть Бог простит

Пусть Бог простит: в него не веря,
сам путь свой жизненный пройду;
я верю в дерево, и в зверя,
и в рыб, сверкающих в пруду.

И бесконечные просторы
природы вечны потому,
что мироздания узоры
нельзя осилить одному.

И разум, путь свой изучая,
одно сумеет обрести,
что нет у знания начала,
а, значит, нету и пути.

И всяк творец – итог творенья
своих основ, своих идей,
и люди есть, как откровенья
былых и будущих людей.

И Страшный суд един и вечен
для тех, живущих в данный миг,
кто не от страха человечен,
а от сращения с людьми.

Земля

Земля – упругий узелок
из огорчений и трагедий,
пытливых мыслей и комедий,
и ожиданья новых дней.

Пока о будущем на ней
живут раздумья человечьи,
пока ума надёжны плечи —
рок не развяжет узелок.

Листья

Холодная длинная осень,
порывистый ветер доносит
дыхание близкой зимы.

И листья уносятся с шумом —
куда-то! – в порыве угрюмом.

Так с дерева жизни – и мы...

Дорога

Земля расступается перед дорогой,
а та – всё вперёд и вперёд,
и были бы только привычными ноги
движением мерить восход —
земля будет плавно
весь день расступаться
и, рядом с тобою проплыв,
всегда за спиной
монолитом смыкаться,
дорогу кольцом окружив.

Как будто дорога —
дрейфующий остров
в сплошном океане земли,
и чувствуешь сердцем,
всё более остро,
что даль остаётся вдали.

В поезде

Сквозь темень поезд гулко мчит,
и за стеклом окна вагона
двойник мой чётко обрисован,
и тоже вдумчиво молчит.

Гляжу в его скользкий миг,
и всё тревожней сердце бьётся:
а вдруг возьмёт и обернётся —
на миг! – задумчивый двойник?

Попутчик

Попутчик был уже немолод,
но с тихой станции зимой,
в закрытый бором спящий город
светла дорога нас домой.

Мы шли и шли. И что-то было
почти мистическое в том,
что впереди звезда светила
на расстоянии одном
от наших глаз,
и молчаливо
мы поспешали к ней вдвоём,
и было вовсе не тоскливо,
хоть каждый думал о своём.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вернулся в мир свободы тесный,
которым грезил много лет,
надежд носитель бесполезный
и чести ветхий эполет.

Иные нравы на свободе —
не те, что грезились в тюрьме:
блуждаю в собственном народе
во всё сгущающейся тьме,
где мало рук, своё дающих,
но лес – берущих не своё,
где поток сонмище, орущих
о жизни собственной враньё.

Растёт у лени и разброда
во лжи зачатая сума...
В России только там свобода,
где с чётким кодексом тюрьма?

Вина

Великая гибнет страна,
разором просторы разъяты,
и страшная наша вина,
что нет среди нас виноватых.

«Моя Родина во мне...»

Моя Родина во мне
как разрытая могила,
безразличная к вине
шарит в ней чумная сила,
вверх швыряя впопыхах,
без раздумий и вопроса,
и вождя тяжёлый прах,
и – безвестного матроса.

Расплодилось вороньё,
подгоняет рать чумную,
а народ молчит и пьёт —
поминает мать родную!

Поминальные слова...
А она – жива!
Жива?..

Огонь

Огонь человеку полезен,
когда он горит в очаге,
когда выплавляет железо
и путника греет в тайге.

Огонь человеку опора,
но если дать волю ему —
сожжёт он и поле и город
и сам задохнётся в дыму.

Вот так же и власть,
если совесть
из рук выпускает узду,
свои разрушает основы:
народы ввергает в беду.

Вражда

И снова слышу голоса,
а чьи – пока не понимаю,
и напряжённо им внимаю,
сжимая мускулы лица.

...Веков разорвано кольцо:
вновь виден край,
вновь есть начало —
то пеплом ядерным кричала
тьнь человечества в лицо...

Что можно в мире изменить...»

Что можно в мире изменить,
когда пугают перемены,
и от испуга до измены

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.